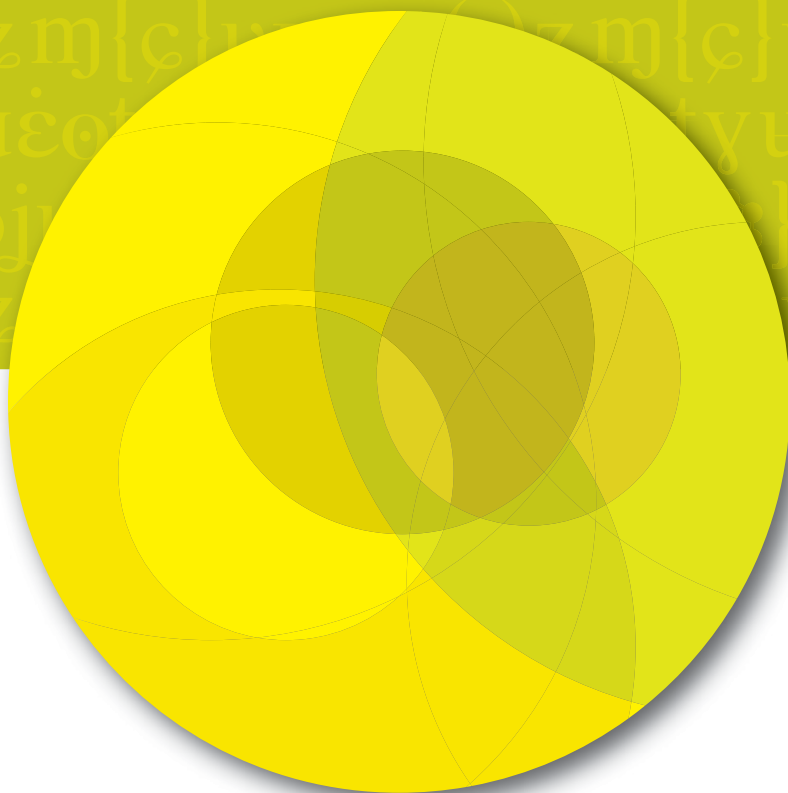




СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY



А. С. Жулаева
Т. Г. Карчаева
М. Д. Северьянов

**ИСТОРИЯ НОТАРИАТА
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
(XVIII–XX ВВ.)**

УДК 347.961(571.51)"17/19"
ББК 63.3(253)5-36
И907

Рецензенты:

С. Т. Гайдин, доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного аграрного университета;

А. А. Нихочина, кандидат исторических наук, доцент, Государственный архив Красноярского края

И907 **История нотариата Приенисейской Сибири (XVIII–XX вв.)** : монография / А. С. Жулаева, Т. Г. Карчаева, М. Д. Северьянов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – 262 с.
ISBN 978-5-7638-3931-9

Описана история нотариального дела на территории Красноярского края. На основании широкого круга исторических источников и литературы прослежен процесс возникновения и эволюции нотариальной функции в Приенисейской Сибири XVIII в., Енисейской губернии XIX – начала XX в., Красноярского округа Сибирского и Восточно-Сибирского края в 1925–1934 гг. и Красноярского края с 1934 по 1993 г. Фактическими данными, большая часть которых впервые введена в научный оборот, стали исторические источники по оформлению имущественных сделок, личные дела и списки нотариусов, ведомственная делопроизводственная документация, фотоисточники и др.

Предназначена для профессиональных историков, правоведов, студентов и всех читателей, интересующихся историей.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 347.961(571.51)"17/19"
ББК 63.3(253)5-36

ISBN 978-5-7638-3931-9

© Сибирский федеральный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Нотариальное дело в Приенисейском крае до 1896 г.	9
1.1. «Протонотариат» в контексте истории Приенисейской Сибири до 1822 г.	9
1.2. «Нотариальное дело» в 1822–1896 гг.	32
Глава 2. Нотариат в Енисейской губернии в 1896–1922 гг.	63
2.1. О судебном нотариате и профессиональных нотариусах в 1896–1917 гг.	63
2.2. Старорежимный нотариат до 1922 г.	95
Персоналии	115
Глава 3. Становление и развитие советского нотариата в 1922–1993 гг.	122
3.1. Государственный нотариат в первые десятилетия Советской власти	122
3.2. Нотариат Красноярского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	141
3.3. Реформирование системы нотариальных органов в послевоенную эпоху	149
3.4. Нотариат в поздний советский период	165
Персоналии	192
Послесловие	198
Список источников и литературы	199
Приложение	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

Своевременно оглянуться в прошлое – значит обрести опору, определиться в жизненных традициях и одновременно выстроить грамотные перспективы на будущее. Интерес к истории отечественного нотариата, берущего свое начало в глубокой древности, в Древнем Риме, – это свидетельство его высокого уровня зрелости как института, накопившего богатый жизненно-правовой опыт.

Нотариат во все времена был основным правоприменительным и правозащитным механизмом, гарантировавшим существование государственности как комплекса социально-экономических, политических, культурных составляющих, обеспечивавших полноценное развитие общества. От государства зависело развитие нотариата, поскольку законы и прочие нормативно-правовые акты всегда определяли его функционирование. А государственное управление территориями на протяжении всей российской истории отличалось большим разнообразием.

В прошлом регион именовался Приенисейской Сибирью, или Приенисейским краем, а в 1822 г. получил официальное название «Енисейская губерния». В 1934 г. был образован Красноярский край с сельскохозяйственным районом – Хакасской автономной областью (до 1991 г.) и двух северных округов. В первой четверти XXI в. в регион входят 44 района, 23 города различного подчинения, 41 рабочий поселок, более полутора тысяч населенных пунктов.

Красноярский край относится к Восточносибирскому экономическому району, на востоке граничит с Якутией и Иркутской областью, на юге – с республиками Тыва и Хакасия, на западе – с Кемеровской, Томской областями, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Красноярский край – второй по площади субъект Российской Федерации после республики Саха (Якутия). Общая площадь края после присоединения в 2005 г. Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского округов составляет 2 366,8 тыс. км² (или 13,86 % территории страны)¹. В 1990 г. общая площадь края была 2 428,6 тыс. км². На этой

¹ См.: Современный Красноярский край [Электронный ресурс] / Официальный портал Красноярского края. – URL: <http://www.krskstate.ru/80/kрай> [дата обращения: 10.07.2017].

территории уместились бы четыре таких крупных государства Европы, как Франция, и пять – как Англия.

Красноярский край удален от важнейших центров Европейской части России: например, от Красноярска до Москвы по железной дороге 3 955 км, а до Владивостока – более 5 000 км.

Через северные рубежи Красноярского края проходит Северный морской путь, определенный на уровне законодательства как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике». С юга на север Красноярского края протекает Енисей – одна из крупнейших рек мира, самая многоводная в России, протяженность которой от истоков составляет свыше 4 092 км. На месте слияния двух его истоков: Большого Енисея (тув. Бий-Хем) и Малого Енисея (тув. Ка-Хем), на берегу в городе Кызыле, столице Тувинской республики, стоит обелиск с надписью «Центр Азии». Красноярский поэт Игнатий Рождественский писал:

«В гранитных породах пути отбивая,
От вольных тувинских степей
Спешит к океану река штормовая,
Красавец тайги – Енисей...»¹.

На территории края три климатических пояса: арктический, субарктический и умеренный. В арктическом поясе находятся ландшафты арктической пустыни и тундры, в субарктическом – лесотундры и северного редколесья, а вся остальная часть края – лесостепи, подтайга и тайга. Абсолютный максимум температуры воздуха в таежной зоне +39 °С (например Байкит, Кежда, Канск), абсолютный минимум – 67 °С (Тура, Туруханск, Хатанга).

Экономический потенциал Красноярского края неоспоримо высок. Регион имеет 99,9 % российских запасов металлов платиновой группы; 65 % – никеля; 30 % – меди; 26 % – угля; 20 % – цинка и свинца; 10 % – запасов российского золота; 10 % – лесных ресурсов Российского государства².

¹ Цит. по: Безруких В. А., Кириллов М. В. Физическая география Красноярского края и Республики Хакасии. Красноярск, 1993. С. 56.

² Там же. С. 189–190.

Этническая карта Красноярского края отличается чрезвычайной пестротой и большим разнообразием, ставшими результатом сложных этнокультурных, демографических, политических и социально-экономических процессов. По Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории края было зарегистрировано 137 этносов.

До прихода русских в конце XVI – начале XVII в. в Приенисейской Сибири проживали преимущественно тюрко-язычные и в меньшей степени самодийско- и кетоязычные племена. Большинство из них находились еще на стадии этнической консолидации. Их правовые взаимоотношения строились на основе обычного права.

Колонизация (освоение) территории Приенисейской Сибири с конца XVI в. имела громадный спектр мотиваций, форм и масштабов, производных от конкретно-исторических условий. Колонизационные процессы в самом общем виде, исходя из их характера, делятся на добровольные, вынужденные и принуждаемые. Исследователи Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Д. Д. Миненков, Г. А. Ноздрин дали следующую классификацию всех направлений и форм массовых социально-ориентированных переселений и миграций, обусловленных прежде всего экономическими и геовнутриполитическими причинами: «По своему характеру они могут быть стихийными (например, беженство в условиях социально-политических катастроф) или организованными (как самоорганизованными, так и с участием в той или иной степени государства, вплоть до полностью инициированных и контролируемых им); по форме осуществления – добровольными или принудительными (депортации); по экономической направленности – аграрными (сельскохозяйственными) или промышленными; по целеполаганию – освоенческими (колонизационными); по вектору направленности – центростремительными или центробежными и т. д.»¹.

По освоению Сибири имеется своя обширная историография. Аналогичный вывод можно сделать и по Приенисейской Сибири. Особенно в ней следует выделить «Этноатлас Красноярского края»², в статьях которого прослеживается история формирования 137 этносов, проживающих на территории региона, показана многоаспектная картина

¹ Массовые аграрные переселения на Восток России (конец XIX – середина XX в.). Новосибирск, 2010. С. 3.

² Этноатлас Красноярского края. Красноярск, 2008.

культурного многообразия всех этносов, поселенческая структура, общественный и хозяйственно-бытовой уклад на разных конкретно-исторических этапах развития, что, несомненно, отражалось и на правовом поле проживания в регионе.

В монографии проанализирована история регионального нотариата в рамках государственного права, хотя у разных этносов широко применялись и нормы обычного права, включая вопросы землепользования.

Обращение к истории нотариата Красноярского края безусловно имеет важное значение. История организации и функционирования нотариата в последнее время стала самостоятельной темой многочисленных исследований как общероссийской, так и региональной тематики¹. Среди них выделяются работы В. Н. Анева, А. А. Ерёменко, А. В. Друзяка, А. В. Васильева, В. Н. Маслова, Е. В. Маслова и др., в которых рассмотрены исторические условия развития гражданского оборота, становления и функционирования нотариальных органов².

Цель нашей работы – рассмотреть историю нотариата на территории современного Красноярского края, выявить региональные особенности. Источниковой базой проведенного исследования послужили

¹ Андреева Ю. А. История становления Российского нотариата // Нотариус. 2007. № 6. С. 19–22; Ахмедов Ч. Н., Карнаушенко Л. В. Нотариус Российской империи: нормативно-правовые и организационные основания деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 37–41; Ахрамеева О. В., Звонков С. О. Гражданско-правовые и нравственно-религиозные аспекты исторического становления и развития нотариата как института государства и права // Нотариус. 2007. № 1. С. 2–10; Долгов М. А. Нотариат в российском государстве: история и современность. М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. 148 с.; Скрипилев Е. История российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 годов // Нотариальный вестник. 1998. № 9. С. 7; Смыкалин А. С. Исторический сравнительный анализ судебных систем XIX–XXI вв. в России (часть первая) // Алтайский юридический вестник. 2014. № 8. С. 40–45; Цуканов С. С. Нотариат Российской Империи // Нотариальный вестник. 2011. № 2. С. 59–64.

² Анев В. Н., Ерёменко А. А., Самбур С. В. Свет истины: к истокам духовности в нотариате // Нотариальный вестник. 2014. № 3. С. 3–9; Друзяка А. В. Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века // Научный диалог. 2017. № 3. С. 148–159; Друзяка А. В. История нотариальных учреждений Дальнего Востока в документах российских архивов. 1897–1920 гг. // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 49–61; Ерёменко А. А. От античности к средневековью: нотариальный акт в контексте формирования доминанта Европейской цивилизации // История государства и права. 2015. № 24. С. 3–7.

архивные материалы, законы и другие нормативно-правовые акты, периодика, мемуары, воспоминания и т. п., которые позволили воссоздать историческую картину становления и развития нотариального дела в Приенисейской Сибири с конца XVIII до XXI в.

Коллектив авторов особую благодарность выражает президенту Нотариальной палаты Красноярского края (ассоциации) Светлане Юрьевне Зылевич, экс-президенту Нотариальной палаты Александру Яковлевичу Бугрей, директору КГБУ Государственного архива Красноярского края Анне Анатольевне Нихочиной, экс-директору архива Ольге Робертовне Сордии, Елене Евгеньевне Кушнаренко, журналисту Валерию Романовичу Лебединскому и всем, кто оказывал посильную помощь в работе над монографией.

Главы 1 и 2 написаны кандидатом исторических наук, доцентом Т. Г. Карчаевой, глава 3 – кандидатом исторических наук, доцентом А. С. Жулаевой, предисловие и заключение – доктором исторических наук, профессором М. Д. Северьяновым.

Глава 1. НОТАРИАЛЬНОЕ ДЕЛО В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ ДО 1896 г.

История дореволюционного нотариата в Сибири – это история общественных отношений: от несложных и малочисленных, когда личность находилась под властью семейных и родовых связей, а собственность считалась скорее фактом, чем правом, до публично оформленных, когда сначала на органы местной власти были возложены обязанности по закреплению за личностью имущественных прав, а затем учреждены и общероссийские нотариальные структуры.

1.1. «Протонотариат» в контексте истории Приенисейской Сибири до 1822 г.

В рамках истории российского нотариата термин «протонотариат» предполагает правовой институт, уполномоченный государством удостоверять сделки и придавать юридическую силу различным документам (завещаниям, доверенностям, копиям документов и пр.); по хронологическому признаку «протонотариат» предшествовал нотариату, введенному в России в 1866 г.¹

Приенисейский край и Приенисейская Сибирь – понятия тождественные, под ними понимается территориальное пространство водного бассейна реки Енисей – от его истоков на юге у гор Танну-Ола и до Карского моря Ледовитого океана на севере, приблизительно совпадавшее с территорией, заключенной в административные границы Енисейской губернии (1822–1917 гг.) и современного Красноярского края.

«Сибирь была известна россиянам еще задолго до похода Ермака Тимофеевича»², – утверждал гонимый властью и сосланный в город Тобольск российский поэт и прозаик А. Н. Радищев. Действительно,

¹ См.: Скрипилов Е. А. История российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 годов // Нотариальный вестник. 1998. № 9. С. 5–6.

² Радищев А. Н. Сокращенное повествование о приобретении Сибири // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.–Л., 1941. С. 147.

царство «чингисовых потомков», расположенное до конца XVI в. в Датша-Кипчаке (что Российские летописи называли Золотой Ордой), имело территории по реке Иртыш, что в Западной Сибири. Русские землепроходцы ходили за «Большой камень» (Уральские горы) в поисках «мягкой рухляди» (пушнины) еще задолго до Ивана IV Грозного. А в самом начале XVII в. на иностранных картах Сибири уже были показаны низовья и устье реки Енисей (Jeniseiarea), западное побережье полуострова Таймыр с рекой Пятиной (Peisidareca) и Мангазея (Tasoofcoigorod) (рис. 1.1)¹.



Рис. 1.1. Карта Сибири Исаака Массы, голландского купца, 1604 г.²

По теории крупного исследователя Сибири В. П. Косованова, возглавлявшего Красноярский отдел Русского географического общества в 1926–1937 гг., освоение Приенисейского края в первые три столетия имело четыре основных формы (до 1920-х гг.)³.

¹ См.: История Красноярского края: учеб. пособие для 7 и 8 классов. Красноярск, 1981. С. 36.

² См.: Белов М. И. Мангазея. Л.: Гидрометеониздат, 1969 [Электронный ресурс] / сайт: Сто книг. – URL: <http://100knig.com/m-i-belov-mangazeya/> [дата обращения: 10.07.2017].

³ ГАКК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 30 «Краткий исторический очерк колонизации Енисейской губернии. Историческая справка о возникновении и развитии горной промышленности». Л. 5.

1. Вольнонародное переселение – стихийное крестьянское движение из Европейской части России с целью расселения на пустующих территориях, а также получить возможность укрыться от закрепощения, государственного преследования (раскольники, преступники, бунтовщики и др.).

2. Колонизация по частной инициативе:

- переселение состоятельных предпринимателей, впоследствии ставших слободчиками, которым разрешалось на удобных местах «пашню распахивать и вольных людей с Руси созывать, и слободу строить» (например Дубчасская слобода (ныне деревня Ворогово), основанная в 1637 г. в Енисейском уезде на берегу реки Енисей);

- освоение территорий служилыми людьми, получившими вместо хлебного жалованья пахотные и сенокосные угодья (деревни Злобино, Свищево, Тигино – в Красноярском уезде; Рождественская – в Канском уезде);

- обустройство монастырями территорий для прихожан (Туруханский Троицкий монастырь владел Усольской вотчиной, Тунгусской и Казачинской заимками с 400 душами зависимых крестьян).

3. Правительственное добровольное переселение – отправление «указом Царя на житье переведенцев» (например, деревни Кежма и Соновый остров Кежемской волости Енисейского уезда были заселены в XVII в. крестьянами из Верхотурского уезда Тобольского разряда, потомки которых до сих пор носят топонимическую фамилию *Верхотуровы*).

4. Правительственное принудительное переселение:

- перевод по «указу» казаков, стрельцов, духовенства, дворцовых крестьян из Европейской России в «дальнюю государеву вотчину» на службу в остроги, города и пригородные пашенные слободы (за льготы и пособия);

- ссылка уголовных и политических преступников, приговоренных на поселение и каторжные работы (село Бельское в Енисейском уезде, селения при медном Лузанском, железном Ирбинском, Троицком солеваренном заводах и др.)¹;

¹ См.: Слабуха А. В. Градостроительное освоение Приенисейского края в XVII–XVIII веках. Красноярск, 2006. С. 9–14.

- депортация военнопленных и представителей мятежных народов (литовцев, черкасов, поляков и др.).

Примечательно, что в качестве государственной меры наказания ссылка была введена Соборным уложением 1649 г. и просуществовала без значимых изменений до 1917 г. (в 1900 г. была отменена лишь ссылка в Сибирь «на житье», ограничена «ссылка на поселение по суду и приговорам обществ»). Так, в 1710 и 1711 гг. в город Енисейск были присланы один из взбунтовавшихся стрелецких полков и украинские казаки¹. Забегая вперед, скажем, что в разное время в Енисейской губернии ссылку отбывали декабристы В. Л. Давыдов, М. С. Лунин, Ф. П. Шаховский, Н. С. Бобрищев-Пушкин, А. И. Якубович и др.; «вольнодумец» М. В. Петрашевский; «вождь мирового пролетариата» и руководитель Советского государства В. И. Ленин (Ульянов); его преемник И. В. Сталин (Джугашвили); большевики С. С. Спандарян, Л. Б. Каменев (Розенфельд), Я. М. Свердлов и др. В советское время широкое применение на территории Красноярского края получили концентрационные, исправительно-трудовые лагеря, заключенными которых были уголовники и «политические». Спецпоселенцы, депортированные из Западной Украины, Прибалтики, Польши, Поволжья, заселяли малоосвоенные и осваивали новые районы, строили северные города Игарку, Норильск и др. Так, на протяжении XVII–XX вв. в «крае каторги и ссылки» целые категории населения, лишённые гражданских прав, были исключены из числа субъектов гражданского оборота, что делало невозможным для них участие в купле-продаже движимого и недвижимого имущества, заключении сделок и прочих обязательств, требовавших официального, а затем и нотариального удостоверения.

Самым распространенным было «вольнонародное» освоение Приенисейской Сибири, которое началось с северных территорий в конце XVI в. и шло на юг по направлению к лучшим климатическим условиям и благоприятным почвенным ресурсам.

Первыми русскими поселениями на территории края стали зимовья промысловиков, военно-оборонительные поселения казаков и остроги, которые возникали на основных торговых и промысловых путях, богатых пушниной, рыбой и дичью. Вблизи развитых торгово-

¹ См.: Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 121.

промысловых дорог появились пашенные слободы и заимки-выселки. Пашенными крестьянами заселялись территории по основным водным путям (в направлении Европейской России) и водные линии от одного острога к другому. Берега Енисея между Туруханским и Енисейским острогами были заселены в первую половину XVII в., между Енисейском и Красноярском – в 1628–1690 гг., а путь от Красноярска до Абаканского острога – в первой половине XVIII в. После этого ямщики осваивали сухопутные тракты. В первые десятилетия XVIII в. появились дороги от Енисейска к ближайшим острогам. Затем в середине и второй половине XVIII в. обустроивался Московский тракт, проложенный через город Красноярск. После заселения главных транспортных путей освоение происходило по притокам Енисея и Ангары вглубь территорий, удобных для ведения сельского хозяйства и охоты. К концу XVIII в. первые русские деревеньки, пашни и сенокосы подступили к подножию Западного Саяна (ныне территория Саянского, Каратузского и юга Шушенского районов). Активно заселялись приречные долины Белого Июса, Верхнего и Среднего Чулыма и его междуречья с Енисеем (территория Балахтинского, Ужурского и Шарыповского районов)¹.

Среди первых на территории Сибири были возведены такие города-остроги: Тюмень – 1586 г., Тобольск – 1587 г., Берёзов – 1593 г., Сургут – 1594 г., Томск – 1604 г., Якутск – 1632 г., Чита – 1653 г., Удинский острог, позже Улан-Удэ – 1666 г., Иркутск – 1686 г. и др.

На территории Приенисейского региона: Мангазея – 1600 г., Туруханск – 1607 г., Енисейск – 1619 г., Красноярск – 1628 г., Канск – 1636 г., Ачинск – 1683 г., Лесосибирск – 1689 г., Минусинск – 1739 г.

Основание города Красноярска в 1628 г. (Красного яра или, как еще его называли, Новокачинского острога), согласно сказанию, было заслугой Андрея Дубенского – владимирского дворянина, назначенного городчиком (профессиональным строителем крепостей), сумевшего обязать енисейских киргизов и их киштымов, ранее населявших данную территорию, платить ясак красноярцам² (рис. 1.2). Население города Красноярска по сословно-профессиональной принадлежности состояло в основном из служивых людей – казаков, представлявших собой в то

¹ См.: Слабуха А. В. Градостроительное освоение Приенисейского края в XVII–XVIII веках. Красноярск, 2006. С. 7–8.

² См.: История Красноярского края... С. 38–40.

время профессиональных военных. Например, в 1671 г. из 598 жителей военными были 3/4 части, а в 1679 г. – 2/3¹.

Основанием для восстановления облика раннего города может быть его описание середины XVIII в., сделанное студентом из группы историка Герхарда Фридриха Миллера. Так, «в 1739 г. на посаде Красноярска находилось 350 дворов, Покровская церковь, рынок и винный подвал. Промысловая деятельность по-прежнему была ничтожной и торговая отсутствовала»².

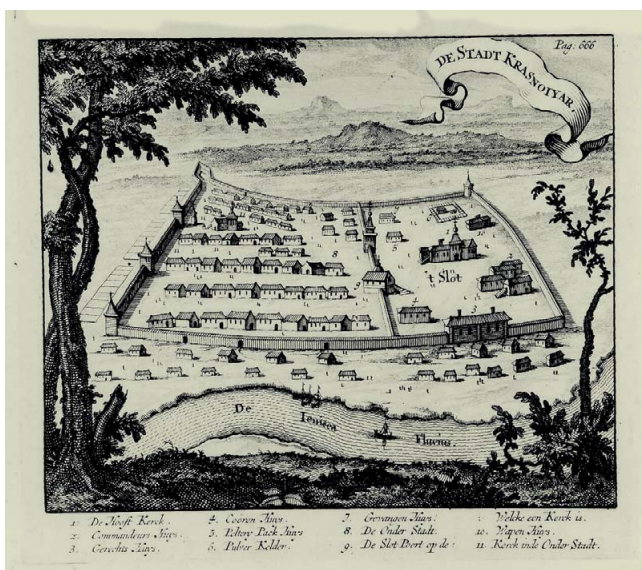


Рис. 1.2. Гравюра «Город Красноярск» 1664–1665 гг.²

В XVII–XVIII вв. богатейшим считался город Енисейск – центр огромного Енисейского уезда. Именно от него далее на восток шли енисейские казаки, которые возвели сёла Рыбинское, Тасеево, города Илимск, Братск, Балаганск, Баргузинск, Верхнеудинск и пр.

¹ См.: Кочемамов В. И. Указ. соч. С. 122.

² Там же.

³ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию (1664–1665 гг.). СПб., 1996. С. 146.

Енисейск развивался как транзитный торговый пункт на дороге в Восточную Сибирь. Город рос. В начале XVIII в. в нем насчитывалось 4 000 жителей обоего пола, а в 1761 г. – 825 дворов с населением 6 500 чел.¹ (рис. 1.3).



Рис. 1.3. Гравюра Е. Федосеева «Панорама Енисейска» по рис. И.-В. Люрсениуса, 1770 г.²

Вокруг города Енисейска сложился крупный ареал расселения. С 1719 по 1735 г. количество населенных пунктов в Енисейском уезде увеличилось от 120 до 172. А по второй переписи (1745–1747 гг.) их было 146 с податным составом жителей³. К началу XIX в. здесь начали формироваться первые крупные купеческие капиталы. Примером может служить известный в летописях Восточной Сибири посадский енисейский Иван Ушаков, который добывал соль у Иркутска, торговал пушниной, поставлял хлеб в Якутск и Туруханск, хлеб и соль – в Забайкалье. Его имя в торговых документах фигурировало наряду с именами крупнейших московских и иркутских гостей Л. Г. Шорина, Г. Р. Никитина и др.⁴

Жители Приенисейского края имели большую хозяйственную самостоятельность: если в Московской Руси каждый шаг человек де-

¹ См.: Кочемамов В. И. Указ. соч. С. 121.

² Собрание российских и сибирских городов. По рисункам художников Второй Камчатской экспедиции. СПб., 1769–1771 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raruss.ru/travels/2562-vues-siberian-cities.html> [дата обращения: 13.07.2017].

³ См.: Слабуха А. В. Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири. (Историко-географические очерки). Иркутск, 1959. С. 25.

лал под бдительным надзором властей и помещиков, «...крепостной крестьянин даже не мог продать десяток яиц из своего хозяйства без разрешения барина или его приказчика, то за Уралом бывший холоп становился лично свободным, его хозяйственная деятельность контролировалась только им самим»¹.

На территории Приенисейской Сибири промыслы представляли значительный интерес для населения. Звероловство у русских было целиком товарным, причём почти всю пушнину вывозили на рынки Европейской России и за границу. Красноярский уезд был богат зверем, поэтому основным занятием его жителей в XVII в. было не земледелие, как в Центральной России или других районах Сибири, а именно охота. В приенисейской тайге водились такие промысловые животные, как соболь, белка, ондатра, норка, лось (сохатый), дикая коза, северный олень. «Струя» кабарги (мускус) представляла собой один из самых выгодных «товаров» красноярской торговли. После 1670-х гг. пушные богатства значительно истощились. Многие промышленники обратились к рыболовству, солеварению, добыче слюды, сбору хмеля и земледелию. Самыми распространенными видами рыб были осётр, нельма, муксун, щука, хариус, стерлядь, карп. Однако по денежной оценке продукция пушного промысла в Приенисейском крае до конца XVII в. более чем в два раза превышала стоимость выращенного зерна, скота и произведенных ремесленных изделий².

Хозяйство в Приенисейском крае XVII–XVIII вв. и у горожан, и у крестьян, носило «заимочный» характер, ибо основная и подавляющая часть продукции производилась не на подворье, где жил сам налогоплательщик, а на заимке, представлявшей собой однодворный земельный участок, занятый под пашни, охоту и рыбалку. Изначально частная собственность на заимку приобреталась «правом первого владения». Сами заимки находились от основного местожительства налогоплательщика за десятки и сотни верст³.

¹ Резун Д. Я. Роль государства в присоединении и освоении Сибири в XVII в. Внутриполитический аспект // Государство и общество Сибири XVII–XX вв. С. 48.

² См.: История Красноярского края: учеб. пособие для 7-х и 8-х классов. Красноярск, 1981. С. 42.

³ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2004. С. 424–430.

Крестьяне, имевшие статус пашенных, всеми силами пытались на новых землях изменить свое социальное положение (стать оброчными крестьянами), что для них было бы значительно легче. Но государство решительно пресекало эти попытки, заставляя вынужденных переселенцев пахать обязательное «государево тягло». К концу первой четверти XVII в. Сибирь уже полностью себя обеспечила хлебом. Его обязательные поставки из Поморья за Урал прекратились с 1630-х гг.¹

Хозяйственная самостоятельность, чувство собственного достоинства, трудолюбие и отсутствие привычки работать «из-под палки» стали главными чертами характера сибиряков. Об этом много и успешно писали историки и общественные деятели XIX в.: А. П. Щапов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и др. Конечно, не все их утверждения выдержали проверку временем, но общепризнанным мнением стало утверждение, что многовековое существование народа в условиях отсутствия крепостного права и непрерываемой власти помещиков в Сибири непременно сказалось на социальном облике и общественном поведении ее жителей.

Уровень экономического развития, культурные и религиозные традиции, способы вхождения Сибири в состав Российского государства предопределили использование особой системы государственного и общественного в ней управления.

Значимой особенностью Приенисейской Сибири было наличие постоянных территориальных изменений в ее административном устройстве. С момента создания Сибирской губернии в 1708 г. и до «сибирской реформы» М. М. Сперанского в 1822 г. деление на западную и восточную ее части документально не подкреплялось. Хотя еще в 1720-е гг. ученые Д. Г. Мессершмидт, затем И. Г. Гмелин, Ф. И. Соймонов, П. С. Паллас называли реку Енисей рубежом двух заметно отличавшихся друг от друга западно- и восточно-сибирского естественно-экономических районов².

С 1708 по 1764 г. административным центром единой Сибирской губернии был город Тобольск. Восточная ее территория делилась в 1708–1723 гг. на уезды (Мангазейский, Енисейский, Красноярский, Иркутский, Илимский, Якутский и Нерчинский); в 1724–1764 гг. – на Енисейскую и Иркутскую провинции, разбитые на дистрикты (уез-

¹ Резун Д. Я. Указ соч. С. 49.

² См.: Быкоя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Красноярск, 1985. С. 18–19.

ды), города (если отдаленные, то комиссарства), пригородки, крепости, остроги, слободы и зимовья. Енисейская провинция существовала до 1775 г. (рис. 1.4).



Административно-территориальное устройство. 1727 г.



Административно-территориальное устройство. 1775 г.

Рис. 1.4. Административно-территориальное устройство Сибири после 1727 и 1775 гг.¹

¹ См.: Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 47–48.

После 1775 г. уезды Приенисейского региона (Красноярский, Енисейский, Туруханский, Кежемская волость Киренского уезда, а также открытые в 1782 г. Ачинский и Минусинский) без учета их специфики были поделены между Тобольским, Иркутским, Колыванским наместничествами, с 1796 г. реструктурированными в губернии, а после 1804 г. – в Тобольскую, Иркутскую и Томскую губернии¹. В Томскую губернию вместе с пятью другими вошли и все три приенисейских округа (Енисейский, Красноярский, Туруханский). Экономически и географически целостная Приенисейская Сибирь оказалась административно разобщенной, что затрудняло ее дальнейшее развитие².

В XVIII в. экономика региона носила патриархально-натуральный характер. Доходность основных видов торгово-ремесленных занятий жителей городов и уездов оставалась довольно низкой. И все же к концу века из части коренных жителей городов, а также пришлых, сложилось небольшое, но уже устойчивое ядро торгово-ремесленного населения, волей-неволей участвовавшего в гражданско-имущественном обороте согласно профессиональной деятельности.

Доказательством того, что в Сибири и на территории Приенисейского края, в частности, использовался ряд правовых процедур при сделках с объектами гражданского оборота, может служить комплекс архивных документов, например, «Купчие на дома в городе Красноярске за 1800–1817 гг.», «Верющие письма на получения товаров за 1789–1791 гг.», «Вексельные обязательства за 1790 г.», «Книги на записку договоров, контрактов, торговых свидетельств и прочих писем за 1800 г.», «Книга записи проданных и заложенных домов, дворовых мест и лавок за 1798 г.», сохранившихся в фондах Государственного архива Красноярского края: № 47 – Красноярский городской магистрат, № 173 – Красноярская городская дума, № 910 – Туруханский уездный суд, № 796 – Коллекция Г. В. Юдина, сибирского купца и промышленника.

Следует заметить, что по российскому законодательству XVII–XVIII вв. крепостной порядок применялся только для сделок на отчуждение недвижимости или крепостных людей, а все остальные акты лишь

¹ См.: Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVII – первой трети XIX века. Красноярск, 2016. С. 43–64.

² См.: Гергилев Д. Н. Роль реформ М. М. Сперанского в управлении Сибирью // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 88–93.

заявлялись в присутственном месте. Так, запродажная запись, духовное завещание, заемное или верящее письмо, арендный договор, доверенность и пр. по предъявлении проверяли на подлинность и законность, записывали в нотариальную или маклерскую книгу, а затем выдавали сторонам обратно. Засвидетельствованный таким образом акт получал силу и значение крепостного акта.

В Приенисейской Сибири «протонотариат» был представлен системой административно-полицейских учреждений по трем территориальным уровням власти:

- 1) наместничество (с 1796 г. – губерния);
- 2) провинция (с 1775 г. – уезд);
- 3) город, волость.

Функции «протонотариата» мало чем отличались от нотариальных более позднего периода, например конца XIX в. Среди таких функций были: удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов и осуществление выписей из них, придание документам исполнительной силы, а также выполнение иных действий в целях обеспечения законных интересов в рамках имущественного права. Особенностью нотариального дела XVII–XVIII вв. было отсутствие профессионалов, подобных площадным подьячим (как в губерниях Центральной России) или маклеров и нотариусов, вошедших в правоприменительный и правозащитный механизм после европоориентированных реформ императора Петра I¹.

Маклер – профессионал, занимавшийся посредничеством или заключением сделок (введен в 1719 г.)²; нотариус – официально уполномоченное государством лицо для совершения сделок, свидетельства юридических актов, выдачи копий и выписок, принятия на хранение документов частных лиц и т. д. (введен в 1729 г.)³

В рамках Приенисейской Сибири правовые процедуры при сделках с объектами гражданского оборота исполняли в присутственных местах наместничеств, с 1796 г. – губерний. Согласно территориальной соподчиненности нотариальные дела жителей Енисейского, Туруханского, Ачинского (с 1782 г.) уездов и Кежемской волости Киренского

¹ См.: Маслова Е. В. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011. С. 10–11.

² См.: ПСЗ РИ. Собр. 1. 1719. Т. 5. № 3074.

³ См.: ПСЗ РИ. Собр. 1. 1729. Т. 8. № 5410.

уезда решались в Тобольской палате суда. Люди, проживавшие в Бирюсинской и Канской волостях Красноярского уезда, обращались в Иркутскую палату суда. Жители Красноярского уезда по Среднему Енисею – в палату Колыванского наместничества, а после 1804 г. – Томской губернии.¹

При расправе палаты суда, то есть в канцелярии суда, находился крепостной стол, где на законном основании осуществлялась передача прав владения недвижимым и движимым имуществом (землей, домами, мельницами и пр.), а также специализированный отдел, осуществлявший регистрацию (засвидетельствование) явочных актов (контрактов, вексельных обязательств, долговых, поручных записей и т. д.). В крепостных столах служили надсмотрщики крепостных дел, а при них в статусе канцеляристов – писцы. Служащие из других отделов суда – архивариусы, протоколисты, контроллеры и др. – также могли составлять и регистрировать документы².

В отличие от Центральной России, где пахотная земля была основным средством производства и являлась главным объектом гражданского оборота, за Уралом отсутствовало помещичье землевладение, основным собственником земли было государство. Крепостные акты заключали, главным образом на частные строения, жилые дома, соляные варницы, мельницы и движимое имущество. В этом смысле типичен приведенный ниже договор купли-продажи жилого дома с надворными постройками в городе Красноярске, проданного посредником от имени вдовы казачьего атамана В. О. Толщиной купцу П. Ф. Ларионову (1800 г.), см. рис. 1.5.

Представленная купчая дома, расположенного в городе Красноярске по улице Берегово-Качинской, свидетельствует, что в конце XVIII – начале XIX в. сибиряки были юридически достаточно грамотными. Покупатель и продавец совершили сделку (купчую) не лично, а через посредников, выдав им для этого специальные, составленные по особой форме, верющие письма, то есть доверенности. Посредник

¹ См.: Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVII – первой трети XIX века. Красноярск, 2016. С. 76.

² ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4427 «Верющие письма Г. Андроникова П. Ф. Ларионову на получение товаров у В. Шелехова за 1789–1791 гг.» Л. 1–4; Д. 4434 «Купчие на дома в городе Красноярске, купленные П. Ф. Ларионовым у В. О. Голицыной и Я. Сабурова, за 11.12.1800–25.01.1817 гг.». Л. 1–4.

(от В. О. Толщиной – дьячок Воскресенского собора П. Ф. Ситников, от П. Ф. Ларионова – чиновник И. Д. Походяшин) получили в один день, 19 ноября 1800 г., в разных городах – Красноярске и Енисейске, верющие письма и оформили куплю-продажу в Тобольске, хотя оба были красноярцами. Для распоряжения недвижимым имуществом умершего мужа вдове В. О. Толщиной, очевидно из-за долгов мужа, пришлось прибегнуть к продаже дома через доверенных лиц и в другом городе¹.

Под сим гербом писать
всякие крепости
от 50 и в 1000 рублей
1799 года
восемь рублей лист

Купчая вдовы казачьего атамана В. О. Толщиной на проданный от ее имени дом с надворными постройками к г. Красноярске П. Ф. Ларионову

Тобольск 11 декабря 1800 г.

Тысяча восьмисотого декабря в одиннадцатый день градокрасноярской соборной Воскресенской церкви дьячок Петр Ферапонтов сын Ситников данным мне умершего казачьего атамана Прокопия Толщина жена, вдова, Вера Осипова дочь, верющему письму, засвидетельствованному в Красноярском уездном суде сего, восьмисотого, ноября девятого на десять, дал сию купчую на проданный вышеписанной Толщиной красноярскому купцу Петру Федорову сыну Ларионову дом, доставшийся ей после смерти означенного мужа ее – атамана Прокопия Толщина, и тем самым построенного по данному указу за подписанием бывшего тобольского г-на губернатора Дениса Чичерина прошлого тысяча семьсот семьдесят четвертого года, сентября двадцать первого дня, состоящем в уездном городе Красноярске в приходе Воскресенской церкви. А строения в том доме: жилых господских четыре покоя, на отставе – людские избы и сараи, и что в оном строении есть все без остатку; мерою под тем домом земли: длиннику спереди десять, сзади семнадцать, поперечнику со сторон: правую – восемнадцать, левую – девятнадцать сажень печатных.

А в межах тот мой дом, идучи в оный со сторон: правую (сторону) – священника Лавина, левую – отставного регистратора Сабурова; деревянный дом позади – казака Сабурова – с лица улицы. А взяла она, Толщина, у него, покупателя Ларионова, за тот свой дом денег 365 руб. И на перед сей купчей, кроме Ларионова, тот же дом иному никому не продан, не заложен и ни у кого, ни в каких крепостях не укреплен, а потому и вольно ему, Ларионову, и наследникам его тем домом впредь вечно владеть, продать, заложить и во всякие крепости укрепить. А ей, Толщиной, и наследникам ее до того дома уже дела нет и не вступаться. А если кто другие по каким-либо крепостям или почему ни есть иному будут вступаться, то от тех вступщиков очищать ей, Толщиной, и наследникам ее. А ему, Ларионову, и наследникам его в том никакого убытка не учинить.

¹ См.: Город у Красного яра: Документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в. / сост. и автор комментариев Г. Ф. Быконя. Красноярск: Кн. изд-во, 1986. С. 24–26.